

Нин Цин уютно устроилась в объятиях мужчины, глядя на него невинными глазами. - Муженек, не сердись. Если бы я заранее знал, что меня схватят плохие люди, я бы не осмелился бегать, но у меня нет способности предсказывать будущее."

"У тебя все еще есть уважительная причина? Лицо мужчины было мрачным.

Нин Цин кокетливо потерлась о него. "Разве мы все не в порядке? Даже если случится несчастный случай, ты можешь просто жениться на другой жене. Вы, как молодой господин Лу, не можете испытывать недостатка в женщинах."

Не успела она договорить, как на маленькую ягодицу Нин Цин тут же обрушился шлепок.

- Муженек, мне больно... - Нин Цин пнула его ногой и надула розовые губки.

Лу Шаомин наклонился и прикусил губы Нин Цин. "Не дуйся. Сейчас кокетничать бесполезно. Жениться на другой женщине? Если это так, то почему ты просто не нашел другого мужчину, когда я тогда потеряла память? Есть так много мужчин, которым ты нравишься."

Последняя фраза была полна ревности.

Нин Цин не могла справиться с этим человеком. Должно быть, он все еще беспокоится о му Юньфане в своем сердце. Он был слишком мелочным.

"Это не одно и то же. Ты мой муж, мой единственный и все для меня. Когда я узнал о вашей амнезии в Соединенных Штатах в то время, я почувствовал, что небо падает. Но я знала, что мой муж все еще любит меня в глубине своего сердца. Тебе наверняка будет больно потерять меня. Мое сердце болело, когда тебе было так больно, поэтому я должна была заставить его снова влюбиться в меня. Никто не может заменить тебя."

Лу Шаомин слушал ее ласковые слова, и его мрачное настроение вдруг стало ярким и солнечным. Хорошо, он признал, что она была необычайно хороша в том, чтобы уговаривать людей.

Он отказался отпустить ее губы после того, как прикусил их. "Нин Цин, я чувствую то же самое к тебе. Без тебя я предпочел бы умереть в одиночестве."

Это было его худшее признание в любви. Нин Цин закрыла глаза и позволила ему поцеловать себя.

Лу Динхуа, Сун Яцзин: "..."

Когда они расстались, Лу Шаомин крепче обнял ее. "Нин Цин, когда похититель попросил

меня выбрать, мой ум быстро работал в течение этих 10 секунд. Полиция пряталась за моей спиной. По моему сигналу они снесут голову похитителю. Но вы с мамой были слишком близко к обрыву. Я не осмеливался рисковать. Я пытался придумать план без всякого риска. Но у меня его не было...”

- Хорошо, я твоя жена. Я могу догадаться, о чем ты думаешь с одного взгляда. Вы не выбрали за эти 10 секунд, потому что в вашем сердце мать и жена одинаково важны.”

Сун Яцзин, стоявшая за дверью, расплакалась, и Лу Динь Хуа, положив руку ей на плечо, обнял ее.

Лу Шаомин погладил девочку по голове. “Я не буду выбирать. Вы двое должны жить. Если случится несчастье, пусть мама живет. Я понесу тебя и маленького мастера Лу на руках. Наша семья будет жить и умирать вместе и никогда не будет разлучена.”

Нин Цин коснулась его красивого лица. Из-за его слов она была готова умереть за него.

- Муженек, в те десять секунд я была похожа на тебя. Я не думал о том, как выбирать. Я думал о том, как мне спастись. Почему я должна выбирать, кто должен умереть между мамой и мной? Я не сдамся. Даже если кто-то должен умереть, это должны быть те плохие люди.”

Лу Шаомин посмотрела на свои яркие осенние зрачки и тихо рассмеялась. “Так как же ты ослабил веревку?”

Говоря об этом, Нин Цин была горда. - В это время меня связывал подчиненный. Я притворился, что у меня болит живот. Когда этот человек пришел проверить, как я себя чувствую, я намеренно зажал между запястьями небольшой кусок веревки, чтобы, когда он меня связывал, она была свободна. Когда они сосредоточились на деньгах, я изо всех сил пытался освободиться от веревки.”

“МММ, моя жена такая умная.”

- Муженек тоже очень умный. Я так боялась, что ты не слушаешь меня и не поверишь в меня. Я так волновалась.”

Лу Шаомин рассмеялся. “Конечно, я верю в свою жену. В то время я доверил тебе твою жизнь, Жизнь маленького мастера Лу, жизнь моей матери и свою собственную.”

Нин Цин вознаградила его, поцеловав в глаза.

- Жenuшка, на самом деле у тебя есть еще один выбор. Каждый будет эгоистом, когда столкнется со смертью. Ты мог бы попросить меня выбрать тебя между матерью и тобой.”

Нин Цин постучала его по голове своей маленькой ручкой. "Как ты думаешь, я такой человек? Если бы вам действительно пришлось сделать выбор, то больше всего страдали бы вы сами. Как я мог позволить тебе сделать выбор? Хотя вы с мамой не слишком близки, это связано с характером и окружением. Кровь гуще воды. Мама любит тебя, и ты тоже любишь маму. Никто не может этого отрицать. Как я могу пожертвовать матерью, чтобы жить с маленьким мастером Лу? Что будет делать отец, если мать умрет? Как вы можете жить с самим собой в будущем? Наша семья должна быть счастлива и жить счастливо вместе. Никто не может нас разлучить."

"Да. Лу Шаомин пристально посмотрел на девушку. В это время он задавался вопросом, почему Бог позволил ему встретиться с ней.

Должно быть, именно из-за долгих лет одиночества Бог начал заботиться о нем.

Нин Цин вдруг о чем-то задумалась. - Муженек, как ты думаешь, кто хотел похитить нас с мамой? Кто настоящий работодатель? Этот работодатель довольно странный, даже придумал неэтичный план попросить тебя выбрать между мамой и мной. Шаоминг, я думаю, что за этим стоит большой заговор, и они нападают на нас с тобой."

Лу Шаомин взглянул на нее и ласково ущипнул за ноздрю. - Кого вы подозреваете? Чжоу Чжилэй?"

"Да. Нин Цин кивнула. - Шаомин, мама ничего не знает о характере Чжоу Чжилэя. Разве ты еще не знаешь? Когда она была в Финляндии, она взяла на себя инициативу соблазнить тебя и использовала Инцзе, чтобы иметь дело со мной. Однажды она даже лично сказала мне, что мама-дура. Даже если я войду в семью Лу, она все равно сможет разрушить отношения между мамой и мной.эта женщина так хотела быть миссис Лу, что сошла с ума. Она способна придумать все виды злых трюков. Эй, я просил тебя оставить кого-нибудь в живых, но ты этого не сделал, так что теперь мы не можем расследовать это дело, даже если бы захотели."

Неужели она жалуется на него?

Лу Шаомин рассмеялся. "Я уже послал кое-кого проверить Чжоу Чжилэй, но она чиста и не дала никаких улик."

Значит, они могли только позволить Чжоу Чжилэю выйти сухим из воды?

Нин Цин была несчастна. Она протянула свою маленькую ручку и постучала его по голове. - Посмотри, какие большие неприятности ты мне причинил, а ты все еще упоминаешь му Юньфаня. Хм! Я собираюсь игнорировать тебя."

Девушка повернулась к нему плечом.

Лу Шаомин обнял ее сзади и ласково и снисходительно стал уговаривать. - Ладно, детка, Это все моя вина. Я пошлю кого-нибудь, чтобы взять на заметку Чжоу Чжилэя; это больше не повторится."

"Значит, ты все еще собираешься выставлять себя напоказ?"

Как засвидетельствовал Бог, он никогда не выставлял себя напоказ.

Только однажды, чтобы понравиться ей, он купил много одежды и одеколona, но, конечно, ничего ей не сказал.

- Прости меня, детка. Я больше не буду выставлять себя напоказ, хорошо?"

"Так-то лучше. Нин Цин рассмеялась и бросилась в объятия мужчины.

- Не двигайся, женушка, дай мне посмотреть на маленького мастера Лу...."

...

Лу Динхуа закрыл дверь и увел Сун Яцзин, обняв ее за плечи.

У Сун Яцзин потекли слезы. Она закрыла рот руками, чтобы не было слышно, как она плачет.

Говорили, что время раскроет сердце человека. Только после этих трудностей она обнаружила, что Нин Цин была такой хорошей девочкой.

Она всегда знала, что Шаомин обожает Нин Цин. После того, как она увидела их вместе сегодня, это было правдой, что Шаомин действительно обожает Нин Цин, но это потому, что Нин Цин была настолько достойна того, чтобы ее обожали.

- Яджинг, не плачь, ладно? Ты уже такой старый, но все еще плачешь, как ребенок.- Лу Динхуа протянул руку, чтобы вытереть слезы Сун Яцзин.

Сун Яцзин глубоко вздохнула и положила голову на грудь Лу Динь Хуа. - Динь-Хуа, я ошибся? Я так ошибаюсь, - сказала она эмоционально.

"Перед отъездом в Англию ты сказал мне, что доверил Нин Цин мне, но когда мы были привязаны в каюте, именно Нин Цин заботилась обо мне и поощряла меня. Раньше я очень не любил Нин Цин, но на краю обрыва она сказала, что я ей очень нравлюсь, потому что я дал ей лучший Лу Шаомин.

“Я видел усилия Нин Цин на этом пути. Она гладкая и умная, и она может понять ключевой момент из маленькой детали. У нее тонкий ум. Она спасла Инцзе и помогла мне открыть свое сердце. Она научила меня быть по-настоящему квалифицированной женщиной. У нее также есть такое глубокое понимание и отношения с Шаомином. Нет такой девушки, как она, которая могла бы заставить Шаомина так счастливо и своевольно смеяться на солнце.

“Но что я сделал за эти годы? Я не отдала ни капли материнской любви. Я неверно верил в Чжоу Чжилэя и пытался разлучить Шаомина и Нин Цин. Я действительно дурак.”

Лу Динхуа сжал плечо жены и тихо сказал: “Яцзин, тебе еще не поздно проснуться. Шаомин и Нин Цин не покинули вас. В будущем ты будешь хорошей женой, хорошей матерью и хорошей бабушкой.”

Сун Яцзин кивнул. - Да, еще не поздно. Они готовы дать мне шанс наверстать упущенное.”

...

После того, как Лу Шаомин получил капельницу, они вернулись из больницы после полудня, после того как закончили изображать влюбленную голубку. Однако они не вернулись на виллу чайного павильона, потому что Сун Яцзин попросил их вернуться на виллу семьи Лу к обеду.

Войдя в гостиную виллы, Лу Динхуа как раз выходил из кабинета наверху. - Шаомин, Нин Цин, вы вернулись! Вы в добром здравии?”

- Папа, все в порядке. А где мама?- Спросила Нин Цин.

В этот момент из кухни вышла Сун Яцзин. Теперь она не стала аккуратно подвязывать волосы. Несколько дней назад Нин Цин сопровождала ее, чтобы завить волосы. Теперь она просто небрежно приколола его. На ней был фартук, и она поставила блюдо на стол.

- Шаомин, Нин Цин, вы вернулись? Иди помой руки и приготовься к ужину.”

Нин Цин уставилась на него и разинула рот. Она вошла в столовую и удивленно спросила: “Мама, ты сегодня готовила? Я никогда не пробовал мамино мастерство. Выглядит очень аппетитно.”

Лу Динхуа подошел и сказал с улыбкой: “Нин Цин, ты не только никогда не пробовала его, но и я тоже никогда его не пробовал. Я попробую его на вкус благодаря вам, ребята.”

“Хотя я никогда раньше не готовила, мои навыки вполне приемлемы, - сказала Сун Яцзин, глядя на Лу Шаомина, который все еще стоял в гостиной. Она мягко улыбнулась и помахала ему рукой. - Шаоминг, что ты все еще здесь стоишь? Иди сюда и попробуй блюда, приготовленные твоей матерью.”

Нин Цин оглянулась. Лицо мужчины почти не дрогнуло, но он чувствовал себя неловко. Нин Цин поспешила взять его за руку и потащила в столовую. Она улыбнулась с искривленными глазами и сказала: "Мама, Шаоминг слишком тронут. Должно быть, он плачет и рыдает в своем сердце. Наконец, он может попробовать блюда, которые его мать приготовила сама."

Сун Яцзин это позабавило. - Ты остроумная девочка."

Лу Шаомин тихонько ущипнул девочку за маленькую ручку, показывая-кто тебя просил так говорить!

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1076117>